

ДИСТРИБУЦИЯ РУССКИХ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ *КТО* (*ЧТО...*) vs. *КОТОРЫЙ*

THE DISTRIBUTION OF RUSSIAN RELATIVE PRONOUNS *КТО* (*ЧТО...*) vs. *КОТОРЫЙ*

Янович И. (*Igor_Yanovich@abbyu.com*), *АВВУУ, Московский государственный университет*
Грунтова Л. (*Helen_Grunтова@abbyu.com*), *АВВУУ*

В статье рассматриваются ограничения на употребление местоимений *кто* (*что...*) vs. *который* и предлагается синтаксическое правило распределения, согласно которому местоимение *который* чувствительно к наличию лексического N в вершине относительного придаточного.

1. Введение

Относительные местоимения в индоевропейских языках родственны либо вопросительным, либо указательным местоимениям, что было замечено еще Бругманом [Brugmann, Delbrück 1930]. Современные индоевропейские языки могут сочетать относительные местоимения вопросительной и указательной основ (например, языки германской группы), а могут оформлять относительные конструкции всех типов местоимениями одной основы. Второй случай представлен в современном русском языке, в котором основное вопросительное местоимение *который* и местоимения *кто*, *что*, *где* и под., оформляющие относительную конструкцию, совпадают с соответствующими вопросительными местоимениями либо, в случае с *который*, с «устаревшим» вопросительным местоимением.

Независимо от того, какой набор относительных местоимений представлен в языке, индоевропейские языки предпочитают оформлять относительные предложения с отсутствующей вершиной (free relatives, или бес-субстантивные по терминологии [Зализняк, Падучева 1974]) с помощью относительных местоимений, восходящих к вопросительным.

- (1) нем. *Wer einmal lügt, lügt auch ein zweites Mal.*
(2) рус. *Кто соврал один раз, соврёт и второй.*
(3) фр. *Qui a bu boira.*

Набор относительных местоимений, оформляющих free relatives, обычно не совпадает (или не полностью совпадает) с набором местоимений, которые фигурируют в относительных предложениях с наличием вершины (headed relatives). Так, в немецких headed relatives выступает обычно местоимение, образованное от указательной основы, а не вопросительной, ср. (1); во французском внешне совпадающие *qui/que* демонстрируют совершенно в headed relatives иное распределение и являются другими единицами, нежели во free relatives.

2. Оформление относительных придаточных предложений в русском языке

Относительные придаточные в русском оформляются с помощью собственно относительных местоимений *кто*, *который*, *что*, а также с помощью местоименных наречий (*где*, *когда*) и неизменяемого относительно союза *что* (релятивизатор). Таблица 1 показывает распределение относительных местоимений относительно свойств антецедента (серым выделены зоны, в которых возможно употребление нескольких местоимений).

	m	f	n
одушевленный антецедент	<ul style="list-style-type: none"> • кто • который (которая, которое) 		
неодушевленный антецедент	<ul style="list-style-type: none"> который (которая) 		<ul style="list-style-type: none"> • (которое) • что (изменяемое!)

Таблица 1

Кроме указанных в таблице ограничений на свойства антецедента, для распределения местоимений в русском языке оказывается также очень важна препозиция vs. постпозиция относительного предложения. В русском языке предложения с местоимением *который* чаще употребляются в постпозиции; употребление их в препозиции стилистически окрашено.

- (4) *Осел, которого мы любили, убежал*¹
(5)² *Которого мы любили, (тот) осел убежал*²
(6) *Кто сдаст реферат до десятого числа, те студенты получают зачет*
(7) ² *Которые сдадут реферат до десятого числа, те студенты получают зачет*

Реальная конкуренция местоимений в тех зонах, где она возможна (см. таблицу 1), существует только в постпозитивных придаточных:

- *который* vs. *кто* при одушевленном антецеденте
- *который* vs. *что* при неодушевленном антецеденте ср.р.

3. Употребление местоимений *кто, что* vs. *который*

В русском языке относительные предложения, у которых в главном предложении есть вершина (headed relatives) оформляются с помощью местоимения *который*.

- (8) *рус. Любой студент, который (*кто) прочитает 3 статьи Хомского, сразу получит зачет*

Однако неверно было бы считать, что местоимения *кто (что...)* vs. *который* распределены в зависимости от наличия / отсутствия вершины относительного придаточного предложения. Ср.:

- (9) *Любой, кто (*который) прочитает 3 статьи Хомского, сразу получит зачет.*

Такие относительные придаточные явно обладают вершиной (в данном случае, у придаточного есть вершина *любой*, так что оно не относится собственно к типу free relatives), однако в них не только допустимо употребление местоимения *кто*, но и неграмматично употребление местоимения *который*. Наличие кванторного местоимения в (8) не мешает грамматичности предложения с *который*. Наоборот, даже наличие этого местоимения не делает возможным употребление местоимений *кто (что)*³.

Рассмотрим некоторые контексты, которые обнаруживают разную приемлемость употребления местоимений *кто, что* vs. *который*.

В «обычном» рестриктивном относительном с полной ИГ допустимо употребление *который*, ср.:

- (10) *Мальчик, **который** купил пирожки.*
(11) **Мальчик, **кто** купил пирожки.*
(12) *Окно, **из которого** виден лес.*
(13) **Окно, **из чего** виден лес*

Аналогично распределение местоимений в рестриктивном относительном, где в модифицированной ИГ нет N:

- (14) ****Всякий** (первый), **который** придет, получит приз*
(15) ***Всякий** (первый), **кто** придет, получит яблоко*
(16) ****Первое** (все), **которое** приходит в голову*
(17) ***Первое** (все), **что** приходит в голову.*

В рестриктивном относительном, где в качестве вершины выступает неопределенное местоимение (*кто-то, ктонибудь* и т.п.) ситуация обратна предыдущим: это контекст, в котором выступает относительное *кто / что*.

- (18) ****Ей** нравится **кто-то**, **которого** я встретил вчера.*
(19) ***Ей** нравится **кто-то**, **кого** я встретил вчера.*
(20) ****Что-то**, **которого** я не понимаю*
(21) ***Что-то**, **чего** я не понимаю*

¹ Пример из [Зализняк, Падучева 1974].

² Пример из [Зализняк, Падучева 1974].

³ Отдельно следует сказать о предложениях вроде *Девушка, что я влюблен; Путь, что был пройден нами*. В таких предложениях представлено не относительное местоимение, а неизменяемый подчинительный союз (комплементаризер) *что*, аналогичный английскому *that* и французскому *que*. Употребления неизменяемого *что* в данной работе не рассматриваются.

Употребления *кто (что)* и *который* дополнительно распределены по контекстам в зависимости от наличия лексического имени в вершине. *Кто, что* оформляют относительное предложение, если его вершина пуста либо в ней есть местоимения типа *любой, кто-то, все* и под. (D), и нет имени (N)⁴. Употребление местоимения *который* возможно только при наличии имени (N) в вершине (DP).

Тип относительных предложений, у которых есть вершина (DP), но в ее составе нет N (а только элемент D), проанализирован в [de Vries (2002)]. Такие предложения названы ложными free relatives на основании множества аргументов, в том числе – из-за их семантической интерпретации. Как показано в [Grosu, Landman (1998)], истинные реальные free relatives имеют определенную или универсальную интерпретацию. De Vries (2002) выделяет ложные free relatives на основании того, что они получают свою референцию от D (детерминатора), в том числе, например, неопределенную не-генерическую интерпретацию, ср., например, (19).

В терминах типов относительных предложений, местоимения *кто (что)* оформляют предложения типов free relatives и ложные free relatives, в то время как *который* оформляет только предложения типа headed relatives.

3. Употребление наречных местоимений и местоимения *который*

Местоименные наречия *где, когда* могут оформлять придаточные предложения, близкие к относительным. Такие употребления являются для них вторичными по сравнению с оформлением придаточных предложений места и времени.

(22) *Где потеряешь, в том месте (там) и найдешь.*

(23) *Когда назначат, в тот день (тогда) и буду сдавать.*⁵

Правила дистрибуции местоимений несколько различаются для *где, когда...* vs. *который* и для *кто, что* vs. *который*. Употребление *где* и *когда* не ограничено наличием или отсутствием вершины, или наличием лексического N в вершине, или позицией придаточного:

(24) *Дом (Там), где я жил; Час (Тогда), когда поют петухи.*

Но замена этих местоименных наречий на *который* возможна только в случае, когда в вершине есть лексическое имя, как и в случае, когда *который* противопоставлен *кто, что*:

(25) **В который назначат, тогда и буду сдавать*

(26) *В день, когда / в который я сдавал экзамен*

(27) *Тогда, когда / * в который (день) я сдавал экзамен*

Таким образом, на фоне неограниченного (перечисленными параметрами) употребления местоимений *где* и *когда* мы видим, что местоимение *который* во всех своих употреблениях чувствительно к наличию лексического N в вершине относительного придаточного.

5. Количественные подтверждения наблюдаемого распределения

Для верификации утверждения о поведении местоимения *который*, сделанного в предыдущих разделах, был проведен поиск в Национальном корпусе русского языка. Примеры типа «D + *который*», которые противоречили бы сделанному утверждению, встречаются в корпусе с частотой, которую можно оценить как крайне низкую.

⁴ Местоимения типа *любой, кто-то, все* и под. не принадлежат к категории имен (N), а относятся к детерминаторам (D) и являются вершиной группы DP. Это устанавливается, в частности, на основании семантических свойств и синтаксической сочетаемости (например, при них возможна только постпозиция прилагательного, в норме невозможно сочетание с указательными местоимениями, и т.п., см. подробнее [Исакадзе 1998]). Мы также предлагаем считать, что маркер серии неопределенных местоимений принадлежит к категории D: [DP -нибудь [NP кто [модификаторы] NP] DP]. Так как маркер является клиткой, корень местоимения перемещается к маркеру, образуя видимый на поверхности комплекс: [DP [кто]книбудь [NP tk [модификаторы] NP] DP].

⁵ В препозиции эти местоимения можно заменять адъективным *который* + имя, хотя такие предложения несколько стилистически окрашены, см. выше. Ср.

(i) **В который (день) назначат, в тот (день) и буду сдавать.*

(ii) **В который день назначат, тогда и буду сдавать*

Такие предложения принадлежат к типу коррелятивных относительных придаточных (correlatives). Структурно они не входят в состав группы вершины, поэтому допустимость второго предложения не должна нас удивлять – лексическое N входит в состав самого относительного предложения (см. подробнее об этом [de Vries 2002]).

В корпусе находится всего 5 примеров на «всякий, который»; на сочетание «любой, который» есть только один пример, из записи разговора и с явным эллипсисом:

(28) Значит / если там одиночный парень / он должен девку поймать себе. Если девка / она должна парня поймать. [Интервьюер.] Какого парня? Любого / **который** в кругу стоял? [Респондентка.] Который бежит. Вот мы все парами стоим. Может двадцать пар / велика деревня была / много людей было. [Об обрядах (беседа лингвиста с филолога) // Экспедиция филологического ф-та МГУ (2005)]

«Каждый, который» – 3 примера, «кто-нибудь, который» – 2 примера, «никто, который» – 1 пример, «кто-либо, который» – ни одного примера, «все, которые» – 183 примера, но из них очень много примеров с явным эллипсисом лексического имени, а не с настоящим «нулем» на его месте⁶.

Замечательно, что большинство найденных примеров с сочетаниями «D + который» относится к текстам XVIII - XIX вв. Так, в корпусе находится всего 5 примеров на *всякий, который*, самый поздний из них принадлежит Достоевскому:

(29) Между тем это именно предписывается так называемым реальным и трезвым здравомыслием, так что осмеивается и освистывается чуть не **всякий, который** осмелится бы помыслить, что завтра дело явится для всех глаз, может быть, совсем в иной форме, чем в какой тянулось всё накануне. [Ф.М. Достоевский. Дневник писателя. Сентябрь — ноябрь 1877 года (1877)]

Более поздний пример из Сологуба содержит эллипсис имени:

(30) Я буду всегда вам верен, я свято сохраню вашу тайну, и эту, и **всякую, которую** вы захотите мне доверить. [Федор Сологуб. Королева Ортруда (1909)]

Многочисленные примеры на *все, который*, не содержащие эллипсиса, относятся к XVIII в.:

(31) Так и **все, которые** в делании добродетели ленивы, суть младенцы. [Платон (Левшин), архиепископ Московский и Калужский. Слово на день Преподобнаго Сергия (1779)]

Таким образом, можно заключить, что сделанное утверждение, во-первых, справедливо для современного русского языка, и во-вторых, описывает положение, сформировавшееся в языке относительно недавно.

Список литературы

1. Зализняк А.А., Падучева Е.В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика, 1974. Вып. 6 (перизд.: Семиотика и информатика. *Opera selecta*. Вып. 35. М.: “Языки русской культуры”, 1997).
2. Исакадзе Н.И. Канд. дисс. “Отражение морфологии и референциальной семантики именной группы в формальном синтаксисе”, МГУ, 1998.
3. Brugmann Karl, Delbrück Berthold. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Berlin, Leipzig: 1930
4. Grosu, A., Landman, F. Strange Relatives of the Third Kind // *Natural Language Semantics*, 1998. № 6, с. 125-170.
5. de Vries, . The Syntax of Relativization. PhD thesis, University of Amsterdam; 2002.

⁶ «Настоящий» нуль имеет общую интерпретацию, в то время как ноль на месте эллиптированного имени заимствует интерпретацию у этого имени. Ср.:

(i) Я уволю любого \emptyset человек кто совершит три ошибки!

(ii) Я готов терпеть, когда ошибки совершают опытные сотрудники, но со стажерами; так поступать не могу – я уволю любого \emptyset ; кто совершит три ошибки!

В первом случае мы имеем дело с настоящим нулем, во втором – с эллипсисом общего имени *стажер*. Ср. также примеры (29) и (30), различающиеся аналогичным образом.